

FESTSCHRIFT
FÜR
KÁROLY RÉDEI
ZUM 60. GEBURTSTAG

EMLÉKKÖNYV
RÉDEI KÁROLY
60. SZÜLETÉSNAPJÁRA

Herausgegeben von / Szerkesztők

Pál Deréky

Timothy Riese

Sz. Bakró-Nagy Marianne

Hajdú Péter

Wien – Budapest

1992

STUDIA URALICA 6.
URÁLISZTIKAI TANULMÁNYOK 3.
LINGUISTICA
SERIES A
STUDIA ET DISSERTATIONES, 8.

ISBN 963 8461 57 8
ISSN 0238 8642

©1992:

INSTITUT FÜR FINNO-UGRISTIK
DER UNIVERSITÄT WIEN

ELTE BTK FINNUGOR TANSZÉK

MTA NYELVTUDOMÁNYI INTÉZET

Gedruckt mit Unterstützung des Bundesministeriums
für Wissenschaft und Forschung in Wien, des Mini-
steriums für Kultur und Unterricht der Ungarischen
Republik und des Institutes für Sprachwissenschaft
der Ungarischen Akademie der Wissenschaften

Impressum

Computer typeset by MATEX.

INHALT

② HONTI László: Károly Rédei 60 Jahre alt	11
② HONTI László: Rédei Károly 60 éves	17
ABONDOLO Daniel: Locus meliori datus: Hungarian <i>hegy, hős, ős, tögy, völgy, vas, hegy, hely</i>	23
ALVRE Paul: Parista deminutiivilähtöisestä monikontunniksesta itämerensuomalaisissa kielissä	29
SZ. BAKRÓ-NAGY Marianne: Alapnyelvi szótagszerkezetek	35
БАРАКСАНОВ Г. Г.: Коми литературный язык XIX – начала XX вв.	43
+ BARTENS Raija: Syrjänisch <i>lu-šem</i>	49
BENKŐ Loránd: Ösmagyar folyamatos melléknévi igenévi maradványok az Árpád-kor személynévanyagában	57
+ BERECSKI Gábor: Türkische Züge in der Struktur des Syrjänischen und ihr Ursprung	71
BERTA Árpád: Zur Frage der komanischen Dialekte	77
+ БЕЗНОСИКОВА, Л. М.: Некоторые вопросы семантики глаголов речи в коми языке	89
CIUPKE Eva: Der Status der /-anlautenden Elemente innerhalb der einsilbigen Wörter der finnisch-ugrischen Grundsprache — eine systemanalytische Betrachtung	95
CSÚCS Sándor: A votják második konjugáció történetéhez	107
ЦЫГАНКИН, Д. В.: Характерные черты именной деривации мордовских языков	111
DÉCSY Gyula: Das Heilige im Ungarischen	119
+ DOMOKOS Péter: A zürjénföldi Kuratov-kutatásokról – egy sorozat kapcsán	123
ФЕОКТИСТОВ, А. П.: Русско-мордовские этимологии	129
FODOR István: Die Anfänge der ungarischen Landfuhr	135

FUTAKY István: Etymologische Beiträge zu den obugrischen Sprachen	145
GANSCHOW Gerhard: Die agentialen Satzmorpheme des Scherkal-Ostjakischen	151
GLUCHOVA, N. N.: Lexical and Semantic Means of Expressivity in Mari Folktales	155
HAHMO Sirkka-Liisa: Suomalais-volgalainen *urma '(paarman) toukka; (toukan aiheuttama) paise'	159
HAJDÚ Péter: Rekonstrukció és az alapnyelv jellege	165
HÄKKINEN Kaisa: Geminaatta-affrikaatan iästä ja alkuperästä	179
HARTUNG Liselotte: "лапат олаң хатл" oder "понеделник" 'Montag'	185
HELIMSKIJ Eugene: Bisyllabic Consonantal and Trisyllabic Vocalic Stems in Finno-Permian and Further	195
HOLTARI Anja-Leena: Havaintoja suomalaisten naiskirjailijoiden nykyproosasta	201
HONTI László: Adalék a magyar / ~ finn t megfelelésének és alapnyelvi előzményének magyarázatához	209
ИГУШЕВ, Е. И.: Коми наречиемөн стилистика йылысь пасйӧдъяс	215
ITKONEN Terho: Ugrilaisten kielten karitiivista	221
JANHUNEN Juha: Petrified Verbal Nouns in Early Uralic	239
KÁLMÁN Béla: Nordwogulische Postpositionen	245
КЕЛЬМАКОВ, В. К.: О некоторых общих особенностях срединных говоров удмуртского языка	251
KERESZTES László: Morfonológiai szempontok a mordvin nyelvjárások osztályozásában	255
KERT, G. M.: Prinzipien der Nomination von geographischen Objekten	263
KISS Lajos: A telepítő kenézükről nevet kapott falvak a beregi Hát vidékén	269
KODOLÁNYI János: Az obi-ugorok halászati kultúrájának néhány kérdése	291

KOIVULEHTO Jorma: Direkte Kontakte des Lappischen mit dem Baltischen	299
KÜNNAP Ago: <i>qum</i> 'Mensch, Mann' im Selkupischen	305
LARSSON Lars-Gunnar: Der Terminus <i>Partitiv</i> und die Beschreibungen des Objektkasussystems in den ostseefinnischen Sprachen	309
LEHTIMÄKI Pekka: <i>Ai kananmuna</i> . Suomalaispoika saksan opissa	317
ЛЯШЕВ Владимир: О модели концентричности в пермском диалекто-образовании	329
МАНОВА, Н. Д. – ДОБО, А.: Коми кыв велӧдӧм рубеж сайын	333
D. MÁTAI Mária: A névmási határozószók jelentésváltozásának egy típusáról.....	337
MÉSZÁROS Edit: A finn nyelvtudománytól a számítógépes nyelvészetig.....	343
МИКУШЕВ, А.: Карой Редей — Коми йӧзкостса сьыланкывъяс да мойдъяс туялысь	349
A. MOLNÁR Ferenc: Die russische (sibirische) Kartensammlung des József Pápay.....	357
NIKKILÄ Osmo: Omasta takaa. Kahden suomen sanan alkuperästä	361
PUSZTAY János: Lesz-e szölkup újjászületés?	367
RÄTSEP Huno: Uute lihttüvede saamise viisidest eesti sõnavaras	371
RAUN Alo: Remarks Concerning Vowel Length in Proto-Finno-Ugric and/or Proto-Uralic.....	377
RIESE Timothy: Zur Entwicklung des Kasussystems im Wogulischen	379
РОЧЕВ Ю. Г.: К. Редей — Коми-ӧстяк фольклор чукӧртысь	389
SALÁNKI Zsuzsa: Egy huszadik századi votják szójegyzékről.....	393
SAUER Gert: Zur Verbalpräfigierung im Ostjakischen	399
SCHULZE Brigitte: Äquativ-Konstruktionen im Ostjakischen	403
SIPŐCZ Katalin: Az alapszínnevek kiválasztása	409
SIVULA Jaakko: Vermlannin Suomen <i>tyly</i>	413
SUHONEN Seppo: An der Grenze zwischen Entlehnung und Onomatopoesie	415
ТУРКИН Адольф: О времени исчезновения звука <u>л</u> в диалектах коми языка	421

VEENKER Wolfgang: Relationierende Bemerkungen zu den Kasus im Finnischen, Čeremissischen und Syrjänischen	427
VÉRTES Edith: <i>Aki téged kövel dob, dobd kenyérrel vissza</i>	435
VIRTARANTA Pertti: Ein überraschender Fund im Archiv der Kalevala-Gesellschaft	441
VOIGT Vilmos: Ung. <i>mese</i> '?'	445
WINTSCHALEK Walter: Areallinguistische Betrachtungen im Volga-Kama-Areal	451
ZAICZ Gábor: Budenz József feljegyzéseiből	457
Schriftenverzeichnis	469

КОМИ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК XIX – НАЧАЛА XX ВВ

БАРАКСАНОВ Г. Г.

Сыктывкар

Коми язык имеет давние письменные традиции, возникновение которых связано с именем миссионера Стефана Пермского (последняя треть XIV в.). Но вплоть до XIX века более или менее систематической работы по созданию норм коми литературного языка, зафиксированных в грамматиках, словарях и других печатных источниках различного характера, не проводилось. В XIX – начале XX вв. на коми языке и о коми языке было издано достаточно большое количество литературы, кроме того, существовал значительный рукописный фонд, в том числе произведения И. А. Куратова, “Полный русско-зырянский словарь” Н. П. Попова в 2-х вариантах и др. Печатная продукция относится к различным областям знаний.

1. Грамматики коми языка. Известны следующие:

1) Sjögren A. I. Über den grammatischen Bau der Syrjänischen Sprache mit Rücksicht auf das Finnische. – Spb., 1830.

2) Gabelentz H. G. Grundzüge der syrjänischen Grammatik. – Altenburg, 1841.

3) Wiedemann F. J. Versuch einer Grammatik der syrjänischen Sprache. – Reval, 1847.

4) Флеров А. Зырянская грамматика. СПб., 1813.

5) Савваитов П. И. Грамматика зырянского языка. – СПб., 1850.

6) Истомин М. Ф. Об этимологических формах ижемско-зырянского языка с присовокуплением сборника зырянских слов. – Архангельские губернские ведомости, 1857, № 12–30.

7) Куратов И. А. Зырянский язык. – В кн.: Лингвистические работы. – Сыктывкар, 1939, т. II (впервые работа была опубликована в „Вологодских губернских ведомостях” в 1865–1866 гг.).

8) Михайлов П. Практическое руководство к изучению ижемско-зырянского языка. – Архангельск, 1873.

9) Лыткин Г. С. Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык. СПб, 1889. Работа хрестоматийного типа, в ней даётся история Коми края, грамматика коми языка, букварь, различные тексты, несколько словарей.

2. Словари коми языка.

1) Словарь М. А. Кастрена. Приложен к его грамматике.

- 2) Савваитов П. И. “Зырянского–русский и русско–зырянский словарь”. СПб., 1850.
- 3) Словарь М. Ф. Истомина, приложен к упоминавшейся выше работе по грамматике ижемского диалекта.
- 4) Н. П. Попов “Учебник зырянского языка”. СПб., 1863. Представляет собой русско–коми разговорник, это первый и единственный в своём роде печатный разговорник XIX в.
- 5) Словарь П. Михайлова, приложен к его руководству по изучению ижемско–зырянского языка (см. выше).
- 6) Словари Г. С. Лыткина. Из них известны следующие: 1) Зырянско–русский словарь с приложением мордовских слов; 2) Вотяцко–русский словарь; 3) Русско–вотско–зырянский словарь.

Все эти словари напечатаны в книге “Зырянский край при епископах пермских и зырянский язык” (СПб., 1889). Кроме того, был издан “Русско–зырянский словарь”, составленный на основе рукописного русско–зырянского словарь Н. П. Попова.

- 7) F. J. Wiedemann. Syrjänisch–deutsches Wörterbuch nebst einem wotjakisch–deutschen im Anhang und einem deutschen Register. St. Petersburg, 1880.
- 8) Словарики А. Красова (Зырянского–русский и русско–зырянский). Помещены в его книге “Молитва за государя императора...” СПб., 1900.
- 9) А. А. Цембер. “Русско–зырянский словарь. Устьысольск, 1910.
- 10) J. Kalima. Die russischen Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors, 1910. Словарь содержит около 4000 заимствований из русского языка в коми.

3. Учебная литература.

В XIX веке были попытки организовать издание коми букварей. Дошли до нас следующие:

- 1) Азбука для зырянского юношества или легчайший способ зырянам научиться русской грамоте. Изложение учителя Андрея Попова. СПб., 1865.
- 2) Лыткин Г. С. Зырянско–вотско–русский букварь и сведения из грамматики церковно–славянского и русского языка. СПб., 1887.
- 3) Азбука для зырян–ижемцев, живущих в Печерском уезде Архангельской губернии. Архангельск, 1895. Автор неизвестен.
- 4) Лыткин Г. С. Букварь зырянско–русско–церковно–славянский. СПб., 1900.

Кроме этих букварей была издана “Первая книга для чтения. Зырянские народные произведения с переводом на русский язык”. Составил Г. С. Лыткин. СПб., 1901.

4. Публикации из коми устного народного творчества.

- 1) A. I. Sjögren. Gesammelte Schriften. B. 1. — Spb., 1861.
- 2) Fokos D. Zürjén népköltészeti mutatóványok. — Nyelvtudományi közlemények, XLI–XLII. — Budapest, 1913.
- 3) Wichmann Y. Syrjänische Volksdichtung. — MSFOu 38. — Helsinki, 1916.
- 4) Цембер А. А. Коми мойдан кывъяс (Коми сказки) — Усть-Сы-
сольск, 1913.
- 5) Цембер А. А. Коми мойдан і сьылан кывъяс (Коми сказки и песни).
— Усть-Сысольск, 1914.
5. Художественная литература. Попытки создания оригинальных
и переводных произведений на коми языке относятся к середине
XIX в. Известны имена П. Ключкова, автора популярных в народе
песен, в том числе переводных. Делал попытки писать стихотво-
рения на коми языке Г. С. Лыткин. До революции началось твор-
чество М. Н. Лебедева. На русском языке, но на коми мотивы писали
К. Ф. Жаков, И. А. Шергин. В цемберовском сборнике были опубли-
кованы 10 стихотворений Д. Я. Попова на коми языке. В 1904 году
увидели свет 4 стихотворения А. А. Чеусова в журнале “Этнографи-
ческое обозрение” № 2. До революции начали писать стихотворения,
но не публиковались В. И. Лыткин, А. А. Маегов, В. Т. Чисталёв.

В средние XIX века расцвел талант первого поэта и мысли-
теля И. А. Куратова. Шаги Куратова по теоретическому освещению
коми грамматики, практическому приложению его к письменной
форме языка, использованию коми языка как средства художест-
венно-поэтического изложения делались при противодействии офи-
циальных властей, при отсутствии организованного коми филологи-
ческого центра. Не имея социальных и литературно-филологических
условий, поэт по существу решил все основные вопросы организации
литературного коми языка.

При жизни Куратова его поэзия не была опубликована, не до-
шла до народа, поэтому усилия поэта по формированию коми лите-
ратурного языка и коми литературы долгое время не имели практи-
ческого резонанса, однако его деятельность — факт общественной
жизни XIX века; художественная литература, им созданная, есть
факт литературы XIX века; литературная коми речь, им отшлифо-
ванная, также может датироваться только XIX веком.

6. Переводы на коми язык.

В XIX — начале XX вв. была создана довольно значительная пе-
реводная литература разного плана. Условно её можно распределить
по следующим разрядам:

- а) Наставления медицинского характера.

- 1) Шергин А. Наставление о прививаний предохранительной оспы. – СПб., 1815. Текст дан параллельно на русском и коми языках.
- 2) Велёдѡмъ, кыдзи позясъ видичисьны енть писькѣысь и кыдзи колѡ пуктыны мортъ видчись письки. – Питеръ. Типограпіяынъ И. Глазуновлѡнъ и Ко. 1845. Наставление, как уберечься от оспы и как прививать предохранительную оспу. Текст только на коми языке.
- 3) Савваитов П. И. Слово о пьянстве, наставление в день святых Петра и Павла, только на коми языке. – СПб., 1848.
- 4) Попов А. Е. Наставление на зырянском языке как спасти жизнь людям, впавшим внезапно в смертельные случаи. – СПб., 1852.
- 5) Сахаров А. Слово об оспе – можно ли считать её антихристовой печатью. Издание Великустюжского Стефано-Прокопиевского братства. Данных об этом издании в нашем распоряжении нет. Упоминается в брошюре В. И. Никольского “К истории зырянского языка” – Казань, 1912.
- 6) Переводы государственных актов.
 - 1) Попов А. Е. Сельский полицейский устав для государственных крестьян. На русском и зырянском языках. – СПб., 1849.
 - 2) Попов А. Е. Сельский судебный устав для государственных крестьян. На русском и зырянском языках. – СПб., 1850.
 - 3) Попов А. Е. Приложение к сельскому судебному уставу на русском и зырянском языках. – СПб., 1852.
 - 4) Попов А. Е. Извлечение из наказа государственным крестьянам о предупреждении и прекращении пожаров в государственных селениях. На русском и зырянском языках. – СПб., 1852.
- в) Литература в духе официальной народности.
 - 1) Лыткин Г. С. Коми бѡрдъ-кывъ Николай Мудрѡй кулѡм вылѡ. СПб., 1855. На обороте: Зырянское слезное слово на кончину Николая Мудрого.
 - 2) Лыткин Г. С. Коми кыв-воръ Александръ Николаевичъ сарсво пуксѡмъ вылѡ. – СПб., 1855, 3 стр. На обороте: Зырянское слово на восшествие на престол Александра Николаевича.
 - 3) Попов А. П. Описание священного коронования государя императора Александра Второго. На коми и русском языках. – СПб., 1856.
 - 4) Чеусов Н. П. О кончине государя императора Александра Николаевича на зырянском языке. – Вологда, 1883.
 - 5) Попов А. О всенародном торжестве бракосочетания Его Императорского Величества, Благочестивейшего Государя Императора и Самодержца Всероссийского Николая Александровича с Её Императорским Высочеством, Великую княжнюю Александрию Фёдоровну

ною, дочерью великого Герцога Гессенского. – СПб., 1897. На коми и русском языке.

6) Попов А. О последних днях жизни и кончине в Бозе почившего Благочестивейшего Государя Александра Александровича. – СПб., 1897. На коми и русском языках.

г) Религиозная литература. Всего нами выявлено 24 названия. Это переводы евангелий, катихизиса, священной истории, псалтыря, различных молитв, литургий по поводу религиозных праздников, жития святых и др.

Из анализа изданной в этот период литературы ясно, что в основном она была опубликована на устьысольско-вычегодском диалекте. Авторы употребляли также пяд слов, взятых из других диалектов, из языка предшествующей им литературы, создавали искусственные слова, но основа оставалась сыктывкарской. Издания на других диалектах коми языка не носили массового характера, например, на сысольском диалекте была издана грамматика И. А. Куратова, на удорском — грамматика А. Флерова, на верхневычегодском — некоторые переводы А. Е. Попова, на ижемском — грамматика и словарь П. Михайлова, на верхнепечорском — переводы А. Сахарова. Таким образом, исторически приустысольский говор лёг в основу коми литературного языка. Имелись относительно единые нормы в морфологии и лексике, чего нельзя сказать о фонетике и синтаксисе.

В графике параллельно существовали фонологическая (фонематическая) и нефонологическая (нефонематическая) системы письма.

Наиболее последовательно фонологический принцип письма был проведён известным коми ушёнým Г. С. Лыткиным, который для обозначения всех 33 фонем коми языка использовал особые буквы: кроме ö, употреблявшейся уже до него, он ввёл слитные буквы дж, дз для обозначения аффрикат дж и дз (впрочем, изредка эти слитные графемы применялись и до него); для звука -й ввёл букву (й); мягкие согласные обозначал диакритическим знаком над буквой (на́й 'хлеб', ју́с 'лебедь'), при этом русскую буквы ч употреблял в значении твёрдой аффрикаты тшч, а соответствующую мягкую аффрикату обозначал этой же буквой с диакритическим знаком над ней (чы́н 'дым', чу́н 'палец'). Аналогичной графической системы придерживались многие другие деятели коми литературы, например Н. П. Попов, П. И. Савvaitов, И. А. Куратов и др.: правда, они употребляли в качестве знака смягчения j (нjanj).¹

¹ Мягкость согласных передалась диакритическим знаком над буквой ещё в древнекоми языке; этот знак в XIX в. впервые стал употреблять акад. А. И. Шёгрэн.

Во второй половине XIX и в начале XX в. графикой, основанной на фонологическом принципе, было издано довольно много книг. В этот период выходила также литература, написанная русской системой письма. Но эта система письма редко употреблялась в чистом виде, так как не могла передавать специфические коми звуки и звукосочетания, поэтому приходилось вводить дополнительные буквы, употреблять сочетания букв и условные обозначения. В русской графике не было средств для передачи специфических коми звуков (ö, аффрикат дж, дз, тш), твёрдого согласного перег и, звука ы после мягкого согласного.

Но к 10-ым годам XX в. графическая система русского литературного языка была приспособлена к коми языку настолько, что на письме получили отражение все фонемы языка коми.

Графическая система и диалектная основа в значительной мере определяли орфографию; они не могли разрешить лишь проблему слитного и раздельного написаний. В этом деле большую услугу оказали грамматики, изданные в XIX в.: А. И. Щёгрена, М. А. Кастрена, П. И. Саввайтова, Ф. И. Видемана, Г. С. Лыткина, а также словари П. И. Саввайтова, Г. С. Лыткина, А. А. Цембера и т. д. Многие из этих трудов преследовали цели нормировочного характера. В них были даны образцы словоизменения и словообразования. Правила, установленные в грамматиках, проводились в других изданиях на коми языке.

Вся дореволюционная коми письменная литература преследовала цели создания коми литературного языка; в какой-то мере это удалось сделать в XIX – начале XX вв., хотя функционирование письменного языка было крайне ограничено. Однако основные принципы формирования норм литературного языка: опора на один из диалектов с привлечением грамматического и особенно лексического инвентаря других, разработка графической системы (фонологических или нефонологических) и орфографических правил — выдерживались более или менее последовательно во все периоды дореволюционной коми письменности. Можно сказать, что современный коми литературный язык возник не на пустом месте, он вобрал в себя всё лучшее, что было создано в предшествующие эпохи.

Такой способ обозначения мягкости согласных Г. С. Лыткин заимствовал — как он сам пишет об этом — у Щёгрена. Он критически относился к обозначению мягкости согласных при помощи *j*, практикуемого П. И. Савваитовым, поскольку эта буква обозначала также фонему *й*.

О МОДЕЛИ КОНЦЕНТРИЧНОСТИ В ПЕРМСКОМ ДИАЛЕКТО-ОБРАЗОВАНИИ

ЛЯШЕВ Владимир

Сыктывкар

Близкородственные языки и диалекты, история которых отражена письменностью, свидетельствуют о непрямолинейности их формирования от праязыково состояния. Общепермская праязыковая общность была полидиалектной, дифференциация диалектов сопровождалась их интеграцией, поглощением одних другими, при образовании новых диалектов большую роль играл субстрат старых родственных образований.

История языков свидетельствует о том, что области первоначальных заселений характеризуются глубокими архаическими диалектальными различиями в сочетании с общими инновациями, области же позднейших расселений характеризуются относительным диалектальным однообразием, отсутствием древних расхождений, дробностью лишь в говорных инновациях.

В одной из своих монографий по коми языку проф. Карой Редей пишет: "Die syrjänischen Dialekte stehen einander verhältnismäßig nahe. Die dialektalen Unterschiede sind in erster Linie phonetischen Charakters, obwohl es zwischen den komi-syrjänischen Dialekten untereinander und zwischen den komi-permjakischen und ostpermjakischen Dialekten noch kleinere morphologische und lexikalische Unterschiede gibt" (Rédei 1978: 46–47).

Данное утверждение об однородности диалектов перекликается с аналогичным высказыванием проф. Р. Аустерлица: "In general, it can be safely said that the K dialectal differences are very small. In U they are even smaller. This is in marked contrast to some other FU languages, especially E, L, Mari and OU." (Austerlitz 1985: 100–101).

В одной из статей нам уже приходилось высказываться на эту тему (Ляшев, 1987: 51–55) и попутно поднять вопрос о типизации коми-зырянских и коми-пермяцких говоров в результате поисков адекватных ареальных единиц описания. Реальность такова, что современная диалектная лексика и фонетика, зарегистрированные в населенных пунктах от Мурманской области до южной Сибири, представляют собой гигантский калейдоскоп отдельных мелких фактов в их противоречивых, порой неожиданных, пространственных и исторических связях. Например, в вышедшей недавно монографии по

удорскому диалекту (Сорвачева, Безносилова 1990) пермист легко обнаружит языковые параллели с прикамскими наречиями (сп.: “Языковые явления свидетельствуют о связях прикамцев не только с верховьями и верхнесысольцами, но и с жителями Нижней Вычегды, Выми и в особенности с Удорой” — Баталова 1982: 158).

На сыктывкарском конгрессе финно-угроведов (1985) проф. Р. Аустерлиц выдвинул, как нам кажется, продуктивную модель концентрического формирования пермского диалектного континуума в результате периодических передвижений населения и обратных их миграций (центробежные и центростремительные тенденции). Предложенная модель (Austerlitz 1985: 106–107) способна объяснить в одних случаях отсутствие чётких говорных границ и нивелировку в смежных диалектах, а в других — аналогии в полярно расположенных диалектах, в третьих — “загадочность коми-удмуртских соответствий” (Austerlitz 1985: 107). Мы добавляем следующую аргументацию.

В удмуртских диалектах (Кельмаков 1983) имеется ряд неприводных основ с варьированием конечнослогового Ы-нуль звука, т. е. с выпадением коночного гласного: вугы – вуг ‘скоба’, жуйы – жуй ‘мох’, ёзы – ёз ‘кузнечик’, пёзы – пёз ‘варежки’.

По материалам В. Кельмакова (Кельмаков 1983: 57–58) ряд слов дополнительно к этому списку может выступать в Ы-форме и без него как свободный и связанный варианты одного и того же корня: из’ы – из’й – ‘шапка’, пужы – пужй – ‘узор’, тёд’ы – тёд’ – ‘белый’. Дублиеты в удмуртском языке корреспондируют междиалектно, при этом усеченный вариант большей частью характерен для севера Удмуртии (пёз, жуй, вуг). Южноудмуртским является ёз ‘кузнечик’. Мы склонны объяснять появление усеченности экстралингвистическим фактором — сильным влиянием миграций (ср.: “Чересполосицу в распространении формы с Ы или Ө у различных слов, по-видимому, следует объяснить неравномерностью развития фонетической системы различных диалектов и лексикализированным характером рассматриваемого фонетического процесса”, — Кельмаков 1983: 59).

В коми диалектном континууме существует множество переходных зон, к исследованию которых совершенно справедливо призывают специалисты: “The precise nature of these chains deserves to be studied in detail because it is highly relevant to the problem which concerns us here” (Austerlitz 1985: 101).

К примеру, на территории Прикамья изобилуют внутриговорные чередования грамматических формантов как с пермяцкой, так и с зырянской маркировкой: -кӧт -кӧд (Komitativ), -лис' -лыс' (Ablativ), -лӧ -лы (Allativ), -сӧн -сӧн' -сӧн' (Egressiv). Чередуются форманты множественности и посессивных аффиксов: -йӓз -йӓс, -ат -ад, -ыт -ыд. Зафиксированы деепричастия: пуикӧн - пуигӧн 'во время варки', бергаликын - бергалигӧн 'когда вращался'. По признаку вз-эловости верхневычегодский зырянский диалект делится на четыре типа, но ещё сложнее языковые переживания в иньвенских (пермских) говорах.

Идея концентричности может быть плодотворной в выявлении древних инновационных центров и направлений иррадиации. Проблематична ситуация с генезисом $l - v - \emptyset$ (нуль звука) в коми-пермяцких и зырянских диалектах. Проф. В. И. Лыткин приурочивает появление модификации l примерно к первой половине II тыс. н. э. и локализует как инновацию в южной части общепермского ареала (Лыткин 1972). Формирование нуль-эловости в вымском диалекте в таком случае мы должны увязать с привнесением инновации и образованием на Выми, в свою очередь, периферийного центра, который впоследствии явится передатчиком тенденции для ижемского диалекта (т. е. в северном направлении).

История инноваций в коми диалектах ($l - v - \emptyset$, $d' - jd$, $t' - jt$, $g - d'$, $k - t'$ и др.) так или иначе связана с историей диалектов, целесообразность её решения в рамках модели концентричности нам кажется приемлемой.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталова 1982 — Баталова Р. М., Ареальные исследования по восточным финно-угорским языкам: коми языки. — М. Наука, 1982. — с. 158.
- Кельмаков 1983 — Кельмаков В. К., Фонетическое варьирование слов в удмуртском языке: Варьирование гласных непрерывных слогов. — Вопросы удмуртской диалектологии и ономастики. — Ижевск, 1983.
- Лыткин 1972 — Лыткин В. И., Происхождение 2-го спряжения удмуртского языка. — *Mélanges offerts à Aurelien Sauvageot pour son soixante-quinzième anniversaire*. — Budapest, 1972, s. 188.
- Ляшев 1987 — Ляшев В. А., К вопросу о диалектном районировании коми языков. — Пермистика: вопросы диалектологии и истории пермских языков. — Ижевск 1987, с. 51–55.
- Сорвачева, Безносикова 1990 — Сорвачева В. А., Безносикова Л. М., Удорский диалект коми языка. — М. Наука, 1990.
- Austerlitz 1985 — Austerlitz R., Permian centre. — Советское финно-угроведение, № 21, Таллин, 1985, с. 99–107.
- Rédei 1978 — Rédei K., Syrjänische Chrestomathie. Mit Grammatik und Glossar. — Wien 1978, S. 265.

КОМИ КЫВ ВЕЛӨДӨМ РУБЕЖ САЙЫН

МАНОВА, Н. Д. – ДОБО, А.

Сыктывкар – Печ

Медым тырвыйнö сөвмис финно-угорскöй языкознание, колöны позянлунъяс быд угорскöй кыв велөдöмын. Сетшöм позянлунъяссö сетöны торъя финно-угорскöй кывъяс кузя учебникъяс.

Ми ассыным сёрнинымöс кöсьям нуöдны коми кыв учебникъяс йылысь.

Коми кыв кузя эм учебник да учебнöй пособие, кодъясöс гижöма роч либö коми кывйöн. Но öнiя рубежсайса исследовательяс, торйöн нин быдмысь специалистъяс, кодъяс оз тöдны роч кыв, оз вермыны вöдитчыны татшöм учебникъясöн. И тайö, дерт, ыджыд сьöкыдлун финно-угроведъяслы коми кыв велөдöмын. Но эмöсь коми учебникъяс, кодъясöс гижöма и мукöд кывъясöн. Сидз, медводдза рубежсайса йöзöдöм научнöй коми грамматика — тайö XIX нэмын нималана немецкöй учёнöй Габеленцлöн уджыс. 1841 воын Альтенбургын тайö ученöйыс йöзöдис “Основы зырянской грамматики” (Gabelentz, H. C.: Grundzüge der syrjänischen Grammatik), көнi петкöдлiс коми сёрнилысь тэчасö.

1844 воын Хельсинкиын М. Кастренлöн латинскöй кывйöн петiс “Первоначальные сведения о зырянской грамматике” (Castrén, M. A.: Elementa grammatices syrjaenae). Аслас грамматикаас М. Кастрен сетiс диалектлысь фонетическöй, лексическöй да грамматическöй системасö.

1844 воын Санкт-Петербургың вöлi йöзöдöма немецкöй кывйöн Ф. Видеманлысь академическöй учебник (Wiedemann, F. J.: Grammatik der syrjänischen Sprache mit Berücksichtigung ihrer Dialekte und des Wotjakischen). Ф. Й. Видеман аслас учебникас паськыда петкöдлöма пермскöй кывъяслöн диалектъяслысь аслыспөлöслунъяссö, унатор видлалöма коми кыв тэчасысь: фонетика, кыв артмöм, морфология, синтаксис, — мукöд пермскöй кывъяскöд орччöдöмөн.

Тайö классическöй сямá уджъясылöн тöдчанлуныс öнi ёнджыкасö финно-угорскöй наукалöн история видзöдлассянь.

Тöдчана учебникöн, код серти дыркöдъ велөдiсны финно-угроведъяс коми кыв, вöлi Т. Е. Уотилалöн немецкöй кывйöн хрестоматия (Uotila, T. E.: Syrjänische Chrestomathie mit grammatikalischem Abriss und etymologischem Wörterverzeichnis). Сiяöс йöзöдисны 1938 воын

Хельсинкиин. Структура сертиыс тайö хрестоматияыс вöлі классической академической учебник. Колö содтыны, мый татшöм сяма классической хрестоматияыс петавлісны и мукöд финно-угорской кывъяс кузя. Найö вöлі петöны да и öнöдз на петöны "Hilfsmittel für das Studium der finnisch-ugrischen Sprachen" сериялön ним улын.

Т. Е. Уотилалön хрестоматияыс пыртöма диалектной текстъяс, грамматика да словарь. Коми грамматикалön юкöныс неыджыд, сетöма сöмын кык медшöр тема: существительнойлысь да местоименилысь падежной парадигмасö да глагольной спряженилысь парадигмасö.

1965 воын охиоын английской кывйön петö Хармслön неыджыд "Коми грамматика" (Harms, R. T.: Grammatical Sketch of the Komi /Zyryan/ Language). Традиционной кык медшöр грамматической тема кындзи, кодъяс эмöсь став лыддьöдлöм учебникъясын, тани сетöма коми фонетика да фонология. Но медыджыд тöдчанлуныс тайö учебникыслön сыын, мый коми кыв вуджис выль континент вылö да лоис позянлун тöдмасьны коми кывкöд английской кыв оцöдön.

Рубежсайса учёнойön, кодi пыдiа да уналадорсянь тыяліс коми кыв да водзö паськöдіс коми кыв велöдöмлысь позянлунсö, — лоис Карой Редей, кодлысь öни финно-угроведъяс пасйöны олöмас ыджыд да тöдчана тшупöдсö.

1978 воын Будапештын да Венаын К. Редейлön петісны коми кыв кузя учебникъяс венгерской да немецкой кывйön (Rédei, K. Chrestomathia syrjaenica; Rédei, K.: Syrjänische Chrestomathie). Учебникъясас пыртöма диалектной текстъяс, торъя нин мойдъяс да сыланкывъяс; художественной произведениеысь неыджыд юкөн да кывбуръяс.

Зэв паськыда да пыдiа сетöма грамматика: фонология, морфонология, морфология да синтаксис.

К. Редейлön учебникъясыс, кодъяс серти рубежсайса быдмысь финно-угроведъяс вермöны коми кыв, — талун медся тöдчанаöсь.

Бöрря кадö ёна сöвмис иностранной велöдан методика да кутісны петны коммуникативной сяма пособиеыс да учебникъяс. Коми кыв велöдöмын сідзджö öвтыштіс тайö выль тöv руöс. Сідз, 1984 воын Хельсинкиин Паула Кокконенлön петöс коми-финской разговорник (Kokkonen, P.: Komisyrjäänin kielioppia ja tekstejä). Разговорникас сетöма йöз сёрни, кодöс котыртöма темаясөн: тöдмасьöм, чолöмасьöм, аттьö-алöм, арлöд, рöдвуж да с. в. Медшöр юкөн кындзиыс, разговорникас эмöсь грамматической таблицаыс: коми шыяслön да шыпасъяслön система, существительнойлöсь да местоименилысь падежной система, глаголлön спряжение. Разговорник помас позьö аддзыны

и кык кывбур: И. А. Куратовлысь: “Коми кыв”, М. Н. Лебедевлысь “Коми му” — да ӧти мойд.

1985 воын Москваын куим авторлӧн петіс унакывъя разговорник (Игушев, Е. А. – Толстова, Г. Г. – Чернышова, В. Я.: Русско–коми–венгерско–финнско–немецко–английский разговорник). Тайӧ разговорникас сідз жӧ сетӧма уна пӧлӧс темаӧн котыртӧм выраженияс.

Тартуын 1987 воын вӧлі йӧзӧдӧма П. Алврелӧсь да Г. Федюневалӧь коми–эстонской разговорник (Alvre, P. – Fedjunjova, G.: Komi ja eesti keele korvutavaid tekste ning väljendeid). Разговорниксӧ лӧсьӧдысьяс тематическӧя чукӧртӧм выраженияс дінӧ оцӧг вылӧ сетӧмаӧсь грамматика кузя пасӧӧдъяс: шыяслысь да шыпасъяслысь системасӧ, существительнӧйлысь падежнӧй системасӧ, прилагательнӧйлысь сравнительнӧй системасӧ, глагольнӧй спряжениелысь системасӧ, вайӧдӧма ӧткымын союзъяс, лыда лывъяс.

Татшӧм сяма лыддӧлӧм разговорникъясыс коланаӧсь. Найӧн позьӧ вӧдитчыны кызди справочнӧй материалӧн коми грамматикаяс дінӧ. Но ми ногӧн, медым велӧдчыны сернитны коми кывйӧн, коланаӧсь учебникъяс аслысьсяма тренировочнӧй уджъясӧн, кодъяслӧн моглӧс велӧдны не сӧмын лыддыны да гӧгӧрвоны гижӧм текстъяс, но и гӧгӧрвоны да кужны вӧдитчыны йӧзкостса сёрниӧн.

Тайӧ статьясӧ 1989 воын лоис поэянлун панны удж коммуникативнӧй сяма учебнӧй пособие лӧсьӧдӧмын венгерскӧй да немецкӧй кывъясӧн. Асланым мӧвпъясӧн ми тӧдмӧдім профессор К. Редейӧс, и сийӧ ышӧдіс миянӧс тайӧ удж вылас да сетіс миянлы ыджыд ӧтсӧг.

Пособиеаным 4 юкӧн. Медводдзаас олӧмын медъяна паныдаслысь темаяс вылӧ бӧрйӧм либӧ гижӧм текстъӧс подув вылын лӧсьӧдӧма коммуникативно-грамматическӧй уджъяс. Мӧд юкӧнас сетӧма грамматика, но сідзи, медым и грамматикасӧ лыддӧмыс велӧдіс торъя нин сёрнитны. Оймӧд юкӧныс — текстъясысь приложение, кӧні сетӧма уна пӧлӧс стили адаптируйттӧм текстъяс. Нельӧд юкӧнас куим сикаса словарь: коми–венгерско–немецкӧй, венгерско–коми, немецко–коми.

Кутам лача, мый регыд рубежсайса финно-угроведъяслӧн лоас поэянлун не сӧмын тӧдмасьны коми кывлӧн грамматикаӧн, но и велӧдны коми кыв кызди ловъя кыв.

Ми сӧлӧмсянь чолӧмалам Карой Редейӧс ыджыд юбилей луннас да сиам муд да выль вермӧмъяс финно-угристикаын, торъя нин коми кыв водзӧ туялӧмын.

О ВРЕМЕНИ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ ЗВУКА Д В ДИАЛЕКТАХ КОМИ ЯЗЫКА (НА ТОПОНИМИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛЕ)

ТУРКИН Адольф

Таллин

Для изучения исторической фонетики важное значение имеет топонимия, однако в силу специфичности ее возможности ограничены. Часто топонимы втягиваются в общий поток более поздних фонетических изменений, в результате чего подвергаются сильной адаптации. И все же именно они представляют собой самый древний источник языка, подчас гораздо более древний, чем старейшие письменные памятники.

Исследование старых письменных источников, в которых одни и те же топонимы зафиксированы многократно на протяжении столетий, а также привлечение параллельных наименований контактирующих языков (в данном случае коми и русский) позволяют применить топонимы в изучении исторической фонетики языка. Топонимы часто сохраняют более древнюю фонетическую форму слова, чем живые говоры, по ним можно проследить звуковые изменения, не получившие отражения в лексике современного языка, восстановить утраченные звуки, воспроизвести весьма отдаленное состояние языка. Географические названия с территории распространения коми языка получили фиксацию в памятниках письменности: в различных актах, грамотах, в писцовых и переписных книгах. Эти фиксации отражают живое произношение языка тех времен, местные особенности существовавших говоров.

В данной статье мы попытаемся установить время исчезновения звука д в определенных фонетических положениях в некоторых диалектах коми языка.

По употреблению этимологического д современные коми говоры, как известно, делятся на четыре типа: эловые, нуль-эловые, вз-эловые и без-эловые. Топонимический же материал говорит о существовании на всей коми территории только эловых говоров: нвР. Ведлор (1608), ср. вевдор “верх; верховье”; вым. Ёова (нуль-эловий) – Едла (1485), Ельва (1608), рус. Елва; уд. Йовва (вз-эловый) – Елва (1485, 1585–86, 1608) рус. Елва; уд. Ёвкӧдж “излучина р. Ёв” (вз-эловий) – Елькожа (1608), Елкажа (1646); уд. Йовва (вз-эловый) – Елла

(1485, 1608), рус. Евва; уд. Сись Йов (вэ-эловый) – Другая Елла (1485, 1608), рус. Сисьев; нв. Ёвты (вэ-еловый) – Елты, Иолты (1490), Елты 1585–86); вв. Коою (нуль-еловый) – Колва (1485, 1608), рус. Ковъю; скр. Кывтым (вэ-эловый) – Кылты (1485, 1585–86), Кылды (1608); вым. Кытыва “река, по которой можно плыть (на лодке, на плоту)” (нуль-эловый) – Кылтыл (1485, 1608), Другое Кылтыл (1485), Колтова (1646, 1678), рус. Кылтова, Кылтовка; скр. Нювчим, Нюкчим (вэ-эловый) – Нюлчим (1485), Улчим (1585–86), Нульчим (1608), рус. Нювчим; вым. Пыыва (нуль-эловый) – Пылла (1485), рус. Пывва; нв. Совдор “место, поселение у соли” (вэ-эловый) – Солдор (1385), совр. рус. Сольвычегодск; уд. Сэвк, Пони Сэвк (ве-эловый) – Селка (1485), две речки Селки (1608), рус. Севк и Малый Севк; нвР. Тылавол, Тылавыл (1585–1586, 1608), ср. тыла “пожога, подсека, росчисть”, выв “верх, поверхность чего-л.”; скр. Чов(ю) “река, протекающая возле возвышенности” (вэ-эловый) – Чолва (1485), Челва (1585–86, 1608), нвР. Ягул, ср. яг “сосновый бор”, ув “низ, место под чем-либо”.

В некоторых топонимах, особенно зафиксированных письменными источниками XV–XVI вв., а также вошедших в русскую официальную речь, на месте этимологического твердого д выступает мягкий дл. Это свидетельствует о том, что коми полумягкий среднеевропейский д русские восприняли как мягкий. Во многих современных диалектах коми д действительно напоминает полумягкий дл, а в прошлом, возможно, он был еще мягче (Лыткин 1970: 196). Любопытно, что под влиянием коми языка в нижневычегодском русском говоре Ленского района Архангельской области на месте велярного рус. д появился дл среднеевропейского типа (Серебренников 1968: 11).

Приведем ряд топонимов с мягким дл на месте этимологического твердого д: сс. Велпом “верхний конец” – Вельпон (1608), Велпон (1678); вым. Ёова – Ельва (1608), рус. Елва; вв. Көтйэм < *Keltjem – рус. Кельтма; скр. Кырув “место под горой, подгорье” – рус. Кирули, в 1646 г. – “деревня Подгорная”; сс. Кырул “место под горой” – рус. Кируль; нвР. Козуль, ср. коз ув “место под елью”; скр. Көдзвыв “каменистое место” – рус. Кодзвиль, в 1586, 1646 гг. – “починок Каменистый”, в 1678 г. – “деревня Каменистое”; лл. Лэт, Лэтка – рус. Летка; скр. Нювчим – Нульчим (1608); печ. Төлпозиз “гора гнезда ветров” – рус. Тэльпосиз, Тэлпосиз; сс. Ульпан (1608), Улпан (1646), Улпон (1678), ср. ув пом “нижний конец”; современное соответствие не выявлено; нвР. Ягвиль, ср. яг выв “боровое место”.

Примеры говорят о том, что коми полумягкий среднеевропейский д в прошлом был распространен повсеместно на коми террито-

рии. Появление рус. ль в топонимах того региона, где в настоящее время распространены вэ-эловые и ныль-эловые диалекты, указывает, что раньше диалекты этих территорий относились к эловым.

О времени возникновения универсального закона чередования д ~ в в удлинение гласного или звука писали многие ученые. Исследователь коми языка эпохи раннего феодализма А. С. Сидоров указывал: "Вычегодский говор на В в настоящее время узкой полосой распространен вдоль по течению р. Вычегды до самого ее верхнего течения (Кужба), причем по его главным притокам с юга мы имеем Л-диалект, а по притокам с севера — диалект с долгим гласным. В период работы первых пермских епископов нижневыхегодский диалект, нужно думать, еще не доходил до Устьвыма, а Устьвым центр миссионерской деятельности миссионера Храпа и течение р. Вычегда вверх до Устьвыма было заселено Л-диалектом и, возможно, частично диалектом на удлинение гласной" (Сидоров 1952: 269). Отменим, что деятельность первых пермских епископов относится к XIV–XV вв. (Лыткин 1957: 40).

В другой работе возникновение нуль-эловости в верхневыхегодском диалекте возводится к еще более раннему периоду, дестефановскому времени (Ляшев 1985: 51–52).

В. И. Лыткин приурочивает появление нуль-эловых диалектов к XVI в.: "Вымский диалект относился уже к нуль-диалекту (ны или ны — девушка); эта черта перенесена была и на Ижму, куда начали переселяться вымичане в XVI в." (Лыткин 1952: 121). Позднее он проявил большую осторожность: "Переход д в в и в нуль происходил, конечно, с известной постепенностью, при этом этот звуковой процесс в одном диалекте протекал раньше, в другом — позже.

В писцовой книге "Еренское городище" 1608 года название реки Нившера, притока Вишеры, являющейся в свою очередь притоком Вычегды, передано Нишера, что указывает уже на наличие нуль-диалектов. Трудно сказать точно, на каких территориях и когда протекал процесс изменения д в в и в нуль в продолжение XVII века, так как нет документальных данных, характеризующих диалекты коми языка этого времени. Можно лишь с полной уверенностью сказать, что в-диалекты в начале XVIII века уже имелись. Об этом красноречиво свидетельствуют памятники письменности этого времени" (Лыткин 1957: 121).

Венгерский ученый Д. Р. Фокош-Фукс на основании изучения коми заимствований в хантыйском и мансийском языках установил, что обские угры, имевшие контакт с коми до XVII в., из коми языка

заимствовали слова только с д. Очевидно, вэ-элових диалектов в то время в коми языке еще не было (Fokos-Fuchs 1953: 211–289).

Существует мнение, что переход д в в и в нуль звука в некоторых диалектах коми языка произошел на рубеже XVI и XVII вв., но не позже середины XVII в., причем в конце слов в мог появиться раньше, чем в середине слова перед согласными (Бараксанов 1972: 59).

Итак, время появления вэ-эловых и нуль-эловых диалектов определяется с XIV по XVII в. На наш взгляд, это делается чисто интуитивно, т. к. документальные данные, которые могли бы охарактеризовать диалектную ситуацию того времени, отсутствуют. Древнепермские письменные памятники отражают только эловий диалект и в них не встречается ни одного отступления в употреблении д (Лыткин 1952: 97; 1957: 119).

К сожалению, учеными очень мало или совсем не привлекался топонимический материал для установления времени утраты звука д в определенных фонетических положениях, т. е. образования вэ-эловых и нуль-эловых диалектов. Между тем материалы переписей XV–XVII вв., в которых отражается топонимия бассейна Вычегды с притоками Вымь и Сысола, а также Удоры, свидетельствуют о наличии диалектов элового типа на этой территории, но с небольшими отклонениями. Так, на верхней Вычегде на два примера мы имеем два отклонения: Нишера (1485; 1608), ср. вв. Ныысер, рус. Нившера и Сыю (1485, 1608), ср. вв. Сыю, рус. Сывью. На территории Сысолы и средней Вычегды на девять примеров встречается одно отклонение: Озов (1485), Озевь (1586), Озев (1608), ср. скр. Озёл, Озёв. На нижней Вычегде на семь примеров приходится одно отклонение: Увдар (1608, 1646), Увдор (1678). На территории Удоры на пять примеров также имеем одно отклонение: Увюга (1485), Увьюга (1585–1586, 1608), ср. уд. Увью. В бассейне Выми на четыре примера отклонений не встречается. Таким образом, на 27 примеров приходится 5 отклонений. Являются ли они описками писцов, опечатками в тексте или же имеют какую-то закономерность? Поскольку они фигурируют в материалах двух-трех переписей, то их нельзя считать описками или опечатками.

Следовательно, изменение д в в и в нуль звука в коми диалектах происходило постепенно и неравномерно на всей территории распространения коми языка. На верхней Вычегде в бассейне Вишеры нуль-эловость действительно могла появиться в конце XV в.: Нившера, Сыю (1485). На данный процесс здесь могли повлиять разные факторы: внутриязыковые тенденции, миграционное давление, соседние (обско-угорские) языки. В то же время до конца XVII в. мы

не наблюдаем нуль-эловость в бассейне Выми, в вымском диалекте, который исторически имел непосредственную связь с говорами Вишеры. Что касается вз-элових диалектов, то, вероятно, переход д > в как в середине, так и на конце слов произошел относительно одновременно: Увюга (1485), Увдар (1608), Озев (1485), Чев (1646). К сожалению, писцовые книги 1646, 1678 гг. в отличие от предыдущих документов имеют некоторую особенность. В них отсутствуют гидронимы, зафиксированные более ранними переписями. Все же можно предположить, что на рубеже XVII и XVIII вв. процесс изменения д в в и в нуль звука принял массовый характер, а в начале XVIII в. закон чередования д ~ в ~ удлинение гласного уже действовал повсеместно.

СОКРАЩЕНИЯ

1. Языки и диалекты

вв. – верхневьчегодский (коми), вым. – вымский (коми), лл. – лузско-летский (коми), нв. – нижневьчегодский (коми), нвР. – нижневьчегодский говор (русский), печ. – печорский (коми), рус. – русский, скр. – присыктывкарский (коми), сс. – среднесыольский (коми), уд. – удорский (коми).

2. Источники

1485 – Жалованная грамота Великого князя Ивана III Васильевича жителям Перми Вычегодской на владение реками, озерами и угодьями, которыми владели их деды и отцы. 1485 год // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 243–247; 1490 – Жалованная грамота Великого князя Ивана III Васильевича Пермскому епископу Филофею на Вымские и Вычегодские земли с деревнями, пустошами, озерами и прочими угодьями, с указом вернуть обратно земли, захваченные у государственных крестьян. 1490 год // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1958. – Вып. 4. – С. 248–252; 1585–86 — Сотная с писцовых книг И. Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на волость Ужгу. 1585–86 г. Сотная с писцовых книг И. Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на город Яренск с уездом. 1585–86 г. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. — Вологда, 1970. – С. 442–463; 1585–1586 – Сотная с писцовых книг И. Г. Огарева и подъячего Ф. Юрьева на Глотову слободу. 1585–1586 г. // Материалы по истории Европейского Севера СССР. – Вологда, 1970. – С. 463–467; 1608 – Писцовая книга Яранского уезда 1608 г. // А. М. Гневушев. Акты времени правления царя Василия Шуйского.

– М., 1914. – С. 267–354; 1646 – Переписная книга Яренского уезда 1646 г. // Документы по истории народа коми: Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVII в. – Сыктывкар, 1985. – С. 31–193; 1678 – Переписная книга Яренского уезда 1678 г. // Документы по истории народа коми: Писцовые и переписные книги Яренского уезда XVII в. – Сыктывкар, 1985. – С. 195–374.

ЛИТЕРАТУРА

- Бараксанов Г. Г. Некоторые вопросы исторической диалектологии коми языка // Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1972. – Т. 14. – С. 55–61.
- Лыткин В. И. Древнепермский язык. – М.: Издательство АН СССР, 1952.
- Лыткин В. И. Историческая грамматика коми языка: Ч. 1. Введение. Фонетика. – Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1957.
- Лыткин В. И. Топонимы как источник изучения исторической фонетики // Язык и человек. – М., 1970. – Вып. 4. – С. 193–200.
- Ляшев В. А. Верхневычегодский диалектный ареал в этногенетическом аспекте // Труды Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР. – Сыктывкар, 1985. – Вып. 36. – С. 45–53.
- Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. – М.: Наука, 1968.
- Сидоров А. С. Коми литературный язык эпохи раннего феодализма по памятникам письменности [1952] // Архив Коми научного центра Уральского отделения АН СССР, Ф. 1, оп. 2, ед. хр. 164.
- Fokos-Fuchs D.R. Aus dem Gebiete der Lehnbeziehungen // Acta Linguistica. – Budapest, 1953. – Т. 3. (3–4). – S. 211–289.